

УДК 342.7

К вопросу о содержании и законодательном закреплении конституционного права на медицинскую помощь в условиях цифровизации**Хурматуллина А.М.**Кандидат юридических наук,
доцент кафедры конституционного и административного права
Казанского (Приволжского) федерального университета

Цель работы – выявить проблемы правового регулирования права на медицинскую помощь в условиях цифровизации и активного внедрения в сферу здравоохранения технологий искусственного интеллекта. В статье исследованы законодательные новеллы в сфере единой информационной системы здравоохранения, применения телемедицинских технологий, цифровых инноваций в медицинской деятельности. Рассмотрено нормативное содержание и формы конституционного права на медицинскую помощь.

Ключевые слова: цифровизация, право на медицинскую помощь, искусственный интеллект, правовое регулирование, ответственность, программа

Начало третьего десятилетия XXI в. характеризуется внедрением искусственного интеллекта во все сферы общественной жизни. Указом Президента Российской Федерации от 10.10.2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» в качестве одного из основных направлений развития и использования технологии искусственного интеллекта была выбрана социальная сфера [1], в которой приоритетной стала система здравоохранения (в частности, профилактика и прогноз заболеваний, сокращение пандемий). Правительству Российской Федерации Президентом РФ было дано поручение обеспечить правовым регулированием применение технологий искусственного интеллекта, в частности, речь шла о телемедицинских технологиях, электронной медицинской документации [2]. Чуть ранее, в 2018 г., был принят национальный проект «Здравоохранение», главной целью которого было создание единого цифрового контура в сфере здравоохранения на основе единой государственной информационной системы здравоохранения [3]. Впервые понятие «единая государственная информационная система в сфере здравоохранения» было введено Федеральным законом от 29 июля 2017 г. № 242-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам применения информационных технологий в сфере охраны здоровья» (далее – ФЗ

№ 242-ФЗ), согласно которому в качестве звеньев системы рассматривались государственные, муниципальные и частные медицинские организации [4]. В этой связи трансформация нормативного содержания права на медицинскую помощь в первую очередь направлена на реализацию доступа граждан к медицинской помощи. Об этом также свидетельствует активное внедрение в рассматриваемую сферу телемедицинских технологий [4].

В то же время в разделе 6 Постановления Правительства РФ от 9 февраля 2022 г. № 140 «О единой государственной информационной системе в сфере здравоохранения» понятие доступности обозначено применительно к:

– информации, содержащейся в единой государственной информационной системе в сфере здравоохранения: о медицинском работнике, медицинской организации, расписании приема врачей, медицинской документации в форме электронных документов;

– медицинским услугам, предоставляемых преимущественно с применением телемедицинских технологий [5].

В условиях активного внедрения в сферу здравоохранения программного обеспечения, использующего технологии искусственного интеллекта, целесообразно говорить о новых формах реализации права на медицинскую помощь: права на меди-

цинскую помощь с применением телемедицинских технологий, права на медицинскую помощь с применением технологий искусственного интеллекта и др. Об этом свидетельствует серия национальных стандартов «Системы искусственного интеллекта в клинической медицине», принятых в 2022 г.

В 2022 г. в соглашения между Министерством здравоохранения Российской Федерации и органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации о предоставлении субсидий из средств федерального бюджета в рамках реализации федерального проекта по созданию единого цифрового контура, были внесены изменения на 2023–2024 гг., предусматривающие внедрение отечественных медицинских изделий с технологиями искусственного интеллекта в здравоохранение субъектов Российской Федерации. К примеру, в 2024 г. субъекты Российской Федерации должны внедрить не менее трех медицинского изделия на основе технологий искусственного интеллекта [6].

В этой связи активно внедряющийся искусственный интеллект в сферу оказания медицинской помощи требует упорядочения отношений, возникающих между изготовителем, исполнителем, задающим параметры работы искусственного интеллекта или определяющим его поведение, искусственным интеллектом, медицинским работником и пациентом. Следовательно, возникает необходимость урегулирования прав, обязанностей, ответственности. В условиях внедрения искусственного интеллекта в сферу оказания медицинской помощи с использованием искусственного интеллекта становится очевидной необходимость расширения содержания ряда статей, в частности, ст.ст. 10, 22 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» в части закрепления права каждого на информацию об используемых технологиях искусственного интеллекта, права на безопасность применения искусственного интеллекта, права на качественное использование искусственного интеллекта.

В литературе отмечается, что право на информацию предполагает информацию о методах и возможных вариантах медицинского вмешательства, а также сведения о субъекте, применяющим искусственный интеллект [7, с. 150]. По нашему мнению, по аналогии с законодательством о защите прав потребителей в содержание права на информацию в контексте получения медицинской помощи следует включить информацию об оказываемой услуге с использованием искусственного интеллекта, о его изготовителе, а также о лице, управляющем работой искусственного интеллекта (исполнителе).

В зарубежной практике при рассмотрении спора, связанного с оказанием медицинской помощи, предпринимались попытки привлечения изготовителя искусственного интеллекта и медицинскую ор-

ганизацию к юридической ответственности. В деле *Mracek v. Bryn Mawr Hospital* суд отклонил исковые требования, указав, что пациент не представил доказательств наличия причинно-следственной связи между ошибкой робота и наступившими последствиями в виде развития эректильной дисфункции. В деле *Singh v. Edwards Lifesciences* истцу, здоровью которого в результате операции на сердце был причинен вред, удалось привлечь к ответственности как разработчика искусственного интеллекта, так и медицинское учреждение, но в разной степени, основная часть причиненного ущерба была взыскана с компании, являющейся разработчиком искусственного интеллекта [8, с. 58–59]. Вместе с тем сводить лишь к гражданско-правовой ответственности не стоит, в обратном случае увеличиваются риски разработки «слабого» искусственного интеллекта. В этой связи представляется необходимым внести изменения в уголовное законодательство, направленные на возможность привлечения лиц, причинивших вред здоровью при оказании медицинской помощи с использованием технологий искусственного интеллекта, к более жесткой мере наказания.

Весьма перспективным направлением применения искусственного интеллекта является контрольная деятельность, тесно связанная с развитием телемедицинских технологий при оказании медицинской помощи. Напомним, ФЗ № 242-ФЗ [4] была введена возможность оказания медицинской помощи с применением телемедицинских технологий: при проведении консилиумов, консультаций, дистанционного медицинского наблюдения за состоянием здоровья пациента, коррекция ранее назначенного лечения при очном приеме. Медицинская деятельность с применением телемедицинских технологий и технологий сбора и обработки сведений о состоянии здоровья и диагнозах граждан была обозначена в качестве приоритетных видов деятельности в сфере цифровых инноваций [9]. В целях создания правовых условий для ускоренного появления и внедрения новых продуктов и услуг в сферах применения цифровых инноваций (с использованием таких цифровых технологий, как искусственный интеллект, распределенный реестр и др.) Правительством Российской Федерации в 2023 г. был установлен экспериментальный правовой режим в сфере цифровых инноваций по направлению медицинской деятельности [10].

Поскольку процесс оказания медицинской помощи в настоящее время жестко регламентирован, отсутствие соответствующих стандартов, предусматривающих специфику использования технологий искусственного интеллекта, усложняет процесс их внедрения в рассматриваемую сферу. В этой связи законодательством был принят Федеральный закон от 2 июля 2021 г. № 331-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Фе-

дерации в связи с принятием Федерального закона «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации»», который предусмотрел возможность неприменения в рамках экспериментального правового режима отдельных требований, установленных законодательством в сфере охраны здоровья граждан [11]. На наш взгляд, введение специального регулирования должно быть оправданно разумным. Основания для его введения, сроки и территория должны быть предусмотрены в соответствующих федеральных законах.

Цифровизация ускорила процесс государственной поддержки проектов по внедрению искусственного интеллекта в сферу здравоохранения: разработка гостов по системам искусственного интеллекта в клинической медицине, установление специальных режимов правового регулирования, выделение субсидий субъектам Российской Федерации на создание единой цифровой платформы. В связи с чем право на медицинскую помощь претерпевает изменения в части нормативного содержания. В нормативном содержании рассматриваемого права можно выделить следующие группы правомочий: личные права, включающие право на уважение собственной личности, на сохранение физической и психической неприкосновенности, на личную и семейную тайну, на собственные моральные и культурные ценности; права, гарантирующие доступ к информации, включая данные о возможном риске лечения, сведениям о возможных последствиях отказа от лечения, информации о диагнозе, прогнозе и плане лечебных мероприятий, применяемых технологиях искусственного интеллекта, их изготовителе; права, связанные с доступом к медицинской помощи; права, связанные с качеством и безопасностью медицинской помощи, в том числе с использованием технологий применяемого искусственного интеллекта.

Таким образом, применение информационных технологий, оборот цифровых данных являются одним из факторов, определяющих основные направления конституционализации правового пространства. В этой связи можем говорить о процессе конституционализации цифровизации прав человека и гражданина. Следовательно, в системе прав человека можно выделить группу «новых цифровых прав» (в частности, право на доступ в интернет, право на забвение) и прав – высших конституционных ценностей [12, с. 195] (закрепленных в гл. 2 Конституции Российской Федерации) и трансформируемых под воздействием цифровизации (например, право на охрану здоровья и медицинскую помощь, право на образование). Конституционализация цифровизации прав человека, в свою очередь, предполагает распространение новых принципов: единства законности и специального правового регулирования, социально-экономического партнерства государства

и бизнеса, усиленного контроля качества и безопасности применяемых цифровых технологий.

Литература:

1. Указ Президента РФ от 10.10.2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2019. – № 41. – Ст. 5700.
2. Поручение Президента РФ от 31 декабря 2020 г. № Пр-2242 «Перечень поручений по итогам конференции по искусственному интеллекту» // Текст документа приведен в соответствии с публикацией на сайте <http://www.kremlin.ru> по состоянию на 11.01.2021.
3. Паспорт национального проекта «Здравоохранение» (утв. президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24 декабря 2018 г. № 16) // СПС Гарант.
4. Федеральный закон от 29 июля 2017 г. № 242-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ...» // Российская газета. – 2017. – № 172.
5. Постановление Правительства РФ от 9 февраля 2022 г. № 140 «О единой государственной информационной системе в сфере здравоохранения» // СЗ РФ. – 2022. – № 8. – Ст. 1152.
6. Официальный сайт Министерства здравоохранения Российской Федерации. – URL: <https://minzdrav.gov.ru/> (дата обращения: 16.11.2023).
7. Ковелина Т.А., Собянин А.В., Марухно В.М. К вопросу о правовом регулировании искусственного интеллекта в медицине // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2022. – № 6. – С. 148–151.
8. Третьякова Е.П. Использование искусственного интеллекта в здравоохранении: распределение ответственности и рисков // Цифровое право (Digital Law Journal). – 2021. – № 4 (Т. 2). – С. 51–61.
9. Федеральный закон от 31.07.2020 г. № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» // Российская газета. – 2020. – № 173.
10. Постановление Правительства РФ от 18.07.2023 г. № 1164 «Об установлении экспериментального правового режима в сфере цифровых инноваций...» (ред. от 18.07.2023) // СЗ РФ. – 2023. – № 30. – Ст. 5693.

11. Федеральный закон от 2 июля 2021 г. № 331-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона “Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации”» // Российская газета. – 2021. – № 147–148.
12. Хурматуллина А.М. Понятие конституционных ценностей в современной юридической науке (на примере конституционного права на труд) // Евразийский юридический журнал. – 2015. – № 6. – С. 194–196.

On the Issue of the Content and Legislative Consolidation of the Constitutional Right to Medical Care in the Context of Digitalization

***Khurmatullina A.M.
Kazan (Volga Region) Federal University***

The purpose of the work is to identify problems of legal regulation of the right to medical care in the context of digitalization and the active introduction of artificial intelligence technologies into the healthcare sector. The article examines legislative innovations in the field of a unified health information system, the use of telemedicine technologies, and digital innovations in medical activities. The normative content and forms of the constitutional right to medical care are considered.

Key words: digitalization, right to medical care, artificial intelligence, legal regulation, responsibility, program

